

Вечерний ветерок обдавал прохладой. Чёрный седан небрежно припарковался, и Гу Цинчжи, торопливо выскочив из машины, нажал на кнопку вызова лифта.

На парковке стояла пугающая тишина, отчего слабый, жалкий кошачий писк звучал почти зловеще. Гу Цинчжи замер на мгновение, долго колебался, но всё же с тяжким вздохом пошёл на звук.

Котёнок, обессиленный и грязный, лежал у заднего колеса машины. Его шерстка свалялась, местами была выдрана, а на задней лапке виднелись следы крови.

Гу Цинчжи присел на корточки, поджал губы и, глядя на животное с показным равнодушием, пробормотал:

— И чего ты добиваешься, привлекая моё внимание? Я сам-то не знаю, как о себе позаботиться, не то что о тебе.

— Мяу...

Котёнок слабо приподнял лапку, его голос звучал совсем тихо и жалобно.

— Всё равно бесполезно. Если я решусь, то и человека убить смогу, что уж говорить о твоей никчёмной жизни.

Грязный комочек едва приподнял голову, будто у него не осталось сил даже на крик.

Гу Цинчжи, мучимый нерешительностью, долго смотрел в глаза котёнку. Когда же тот бессильно закрыл веки, Гу Цинчжи в панике протянул руки и прижал мягкого зверька к груди.

— Ну ты даёшь... Если выживешь, считай, что обрёл дом.

Плюнув на открывшийся лифт, он выбежал с парковки и устремился в ближайшую ветеринарную клинику.

Сунь Гуан был довольно известным врачом-блогером, время от времени отвечавшим на вопросы зрителей. В тот день он уже собирался закончить трансляцию и идти домой, как вдруг в кабинет ворвался молодой человек с котом на руках.

Не дожидаясь, пока Сунь Гуан заговорит, статный юноша выпалил:

— Доктор, я знаю, что вы не ветеринар, но ему совсем плохо. Пожалуйста, будьте добры, остановите кровь, а я пока сяду за руль и отвезу его в ветеринарную клинику.

Сунь Гуан ошеломлённо взглянул на кота, а затем с недоумением спросил:

— Вы никогда не держали животных, верно?

— Сейчас не время для обсуждений, он уже глаза закрыл!

Сунь Гуан глубоко вздохнул:

— Я понимаю, что вы спешите, но успокойтесь. В его состоянии нет ничего, что требовало бы такой паники.

Слушая неторопливые речи Сунь Гуана, Гу Цинчжи нахмурился, в его глазах читалась тревога. Сунь Гуан это немного раздражало, но профессиональный долг взял верх: он принял несчастного котёнка и взял шприц. Порывшись в шкафах, он нашёл коробку молока, которое не допили его дети, и принялся невозмутимо кормить кота.

Стоило молоку коснуться губ, как в котёнке проснулась жизнь, и он принялся жадно сосать жидкость из шприца. Гу Цинчжи же стоял рядом, сгорая от стыда — ему хотелось провалиться сквозь землю. Как он мог не догадаться, что уличный кот, скорее всего, просто голоден?

Сунь Гуан бросил взгляд на телефон, закреплённый на штативе — чат летел со скоростью света.

— Только что вошедший в кадр — какой красавчик! Даю десять минут, найдите мне о нём всё!

— Это что, глупый красавчик? Наконец-то я поняла, в чём сила фразы о глупости, которая выглядит прекрасно.

— Эм... конечно, всё так, но голос у красавчика только что дрогнул.

Сунь Гуан посмотрел на растущее число зрителей, а затем перевёл взгляд на юношу перед собой. У того был холодный, благородный вид, словно у молодого господина, сбежавшего из богатого дома. Даже Сунь Гуан невольно залюбовался им — неудивительно, что он привлёк столько внимания.

Заметив взгляд врача, Гу Цинчжи неловко улыбнулся:

— Я действительно никогда не держал животных. Возможно, я не самый подходящий хозяин.

Сунь Гуан покачал головой и улыбнулся:

— У вас просто нет опыта. Но судя по тому, как вы нервничали, можно сказать, что этот кот нашёл себе отличный приют.

Гу Цинчжи закусил губу:

— На что мне нужно обратить внимание сегодня вечером?

— Я сейчас помою его, обработаю раны, и вы сможете его забрать. Завтра обязательно отвезите его в ветеринарную клинику.

Гу Цинчжи кивал, запоминая всё, и тут же записался на приём в ближайшую клинику.

Сунь Гуан, глядя на его реакцию, улыбнулся:

— Покормите его сами. Уличным котам нужно привыкать к вам.

Услышав это, Гу Цинчжи замер, принимая шприц. В его глазах промелькнула грусть:

— А может, он и не уличный? Вдруг малыш просто потерялся?

— Скорее всего, уличный. Я видел его здесь уже несколько раз. Если бы дома не было новорождённого, я бы сам его забрал. Видно, это судьба, что он встретил вас.

Гу Цинчжи осторожно кормил котёнка, и уголки его губ невольно поползли вверх:

— Дай бог, чтобы ваши слова стали правдой.

Сунь Гуан виновато отвёл взгляд от экрана телефона и ответил мягкой улыбкой.

— Даю тебе шанс, не будь неблагодарным, дай ещё раз взглянуть на этого нежного красавца!

— Ха-ха-ха, хорошо, что я успела сделать скриншот.

— Поделись, кто выше!

— Плюсую!

...

Гу Цинчжи не стал задерживаться. Приведя малыша в порядок, он оставил оплату за приём и ушёл. К сожалению, он так и не взглянул на телефон и не заметил, как в чате все поголовно восторгались его внешностью.

Весь день прошёл в суматохе. Гу Цинчжи свернул плед, соорудив для котёнка импровизированное гнёздышко, и лёг спать. Небо становилось всё темнее, а вечерний ветер с шумом завывал за окном.

Может, из-за того, что мысли были заняты одним и тем же, ночь выдалась беспокойной. С тех пор как Гу Цинчжи переехал из родного дома, он впервые спал так тревожно. Сознание путалось, и во сне он раз за разом возвращался к событиям, о которых давно старался забыть.

Наступила суровая зима, небо прояснилось после снегопада. Глазурованная черепица дворца была покрыта толстым слоем снега, всё вокруг утопало в белизне. Дворцовые ворота были заперты, и Гу Цинчжи пришлось принять любезное предложение принца остаться в Восточном дворце.

Была глубокая ночь, в покоях давно погасили огни. Вокруг ни души, лишь ледяной ветер со свистом проносился мимо, навевая тоску. Прошное слишком сильно измотало его, поэтому он никогда не терял бдительности и не мог спать спокойно.

Поэтому, когда кто-то неуклюже влез в окно, он уже не спал. Видя, как незваный гость виновато смотрит в сторону кровати, Гу Цинчжи поддался странному порыву и закрыл глаза.

Юноша неловко стоял у постели, осторожно коснулся его ноги и начал мягко массировать. Движения были неумелыми, но достаточно бережными. Если бы Гу Цинчжи не сдерживался, то давно бы уже сбросил его одним ударом ноги.

Но он не ожидал, что его молчание лишь раззадорит юношу, и тот осмелился коснуться губами его лба.

Гу Цинчжи на миг опешил, а юноша в панике выскочил в окно. Раздался глухой стук — падение было болезненным.

Гу Цинчжи нахмурился и поднялся, чтобы посмотреть, что случилось, но не успел сделать и двух шагов, как перед глазами возникло другое лицо — изборождённое морщинами.

Император, сидящий на троне, с улыбкой сплюнул кровь, а в его глазах читались мольба и расчёт. Чайная чашка в руках Гу Цинчжи была нетяжёлой, но от испуга он выронил её.

Вбежавший юноша застыл на месте, а в его глазах плескались такая скорбь и неверие, что они едва не проглотили самого Гу Цинчжи.

Юноша обнимал умирающего императора, слушая, как тот раскрывает правду о происхождении Гу Цинчжи и причинах его появления здесь. Гу Цинчжи смотрел, как юноша в слезах вытирает кровь с губ императора, и равнодушно отвёл взгляд от молящих глаз юноши, принимая как должное истину, которая с самого начала была лишь тупиком.

<http://bllate.org/book/20758/2081893>